

НОВАЯ ГАЗ. - 2004. - 22 - 25 июля. - С. 18

Творчество знаменитого режиссера, народной артистки СССР, лауреата различных государственных и международных премий Татьяны ЛЮЗНОВОЙ чем-то напоминает сказочный ларец, в котором есть товар на любой вкус и выбор. Для любителей тихой лирики в нем припрятаны «Три тополя на Плющихе» с Ефремовым и Дорониной; для людей, увлекающихся остросюжетным кино, — «Семнадцать мгновений весны»; ну а поднять себе настроение и избавиться от депрессии можно с помощью «Карнавала» с Муравьевой. Еще в том же ларце хранятся «Мы, нижеподписавшиеся», «Им покоряется небо», «Евдокия» и ряд других замечательных фильмов. На этой неделе Татьяна Михайловна отметила свой 80-летний юбилей. Накануне этой даты корреспондент нашей газеты встретился с режиссером.

Татьяна ЛЮЗНОВА:

«Я не смотрю свои картины — тем более когда их режут рекламой»

Как спасали Штирлица

— Татьяна Михайловна, насколько известно, работа всегда была для вас самым главным? А как же семья, дети?

— Ну, с семьей не сложилось. А дети — это мои картины. Самым главным для меня действительно всегда была работа. Уж такая судьба. Но я ни о чем не жалею. Ведь всю жизнь занималась самым прекрасным делом, которое только можно придумать, — кинорежиссурой. Профессия режиссера — понятие очень широкое, не сводимое только к ремеслу или специальности. Ведь это и необходимость быть погруженной в жизнь своей страны, хорошо знать, чем дышит твой народ. Но самое главное, чем он должен обладать, — это огромная любовь к своему зрителю. Я снимала все свои картины из любви к людям. О людях и для людей. Впрочем, это не мое достижение, ведь вся серьезная литература построена именно на вере в человека, на вере в смысл самой жизни. И в то, что Господь Бог задумал ее вовсе не для того, чтобы мучить и пугать людей, чем сейчас, к сожалению, заняты некоторые мои уважаемые коллеги. Не думаю, что это правильно.

Вы знаете, на моей визитной карточке кроме различных званий и регалий есть очень дорогое для меня слово — «профессор». Долгое время я преподавала во ВГИКе, и за эти годы уже успели подрасти несколько поколений воспитанных мною ребяташек. На днях я встречалась со своими бывшими студентами. Я была очень тронута вниманием ребят. Пришли 18 человек моих учеников, у каждого из них уже есть свои самостоятельные работы, свои достижения. Ну и, конечно, свои разочарования, потому что работают практически все много меньше, чем могли бы. Впрочем, для кино эта болезнь не новая. Мы все через нее прошли. Например, я свою первую картину ждала целых восемь лет. А вот сегодняшним режиссерам значительно легче: сейчас они сразу же после ВГИКа получают картину, это не может не радовать.

— Один из самых известных ваших учеников — Андрей Эшпай, сын знаменитого композитора. Он у вас был?

— Ну конечно! Ведь это один из самых моих любимых учеников. Я Андрея помню еще совсем ребенком. Вместе с его отцом мы делали картину «Им покоряется небо». А на съемки эпизода, когда во дворе КБ запускают экспериментальный самолет, Эшпай-старший привез своего маленького сыночка. Андрюша был очень трогательным ребенком и с искренним удивлением переживал все, что происходило на

съемочной площадке. Это было так потешно. И вот прошло более 30 лет... Андрей-младший за эти годы окончил режиссерский факультет нашей мастерской, поставил несколько картин, например «Униженные и оскорбленные». И сейчас собирается приступить к съемкам многосерийной картины — «Дети Арбата». Меня очень радует, что он взялся за серьезную, большую работу, я-то знаю, что такое многосерийная картина и как сложно над ней работать.

— А ваш знаменитый телесериал про Штирлица с чего начался?

— С того, что у меня был довольно долгий простой. Я ничего не снимала, а только ходила по студии Горького и

расспрашивала своих знакомых, кто и что делает. И как-то в нашей библиотеке мне попался в руки журнал «Знамя», в котором была опубликована новая повесть Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны». Я сразу же увидела, как ее можно экранизировать в форме динамичного детектива. Разыскала Семенова и заявила, что буду снимать по его повести фильм. Он удивленно на меня посмотрел и сказал, что уже отдал сценарий на «Ленфильм» и даже получил за него деньги. Я в запальчивости ему сказала, что мне наплевать, продан сценарий или нет, но этот фильм буду снимать я! И тогда Юлиан совершил настоящий поступок — послал телеграмму Лапину, председа-

телю Комитета по телевидению, в которой сообщил, что отзывает сценарий с «Ленфильма» и передает его мне. Причем деньги, полученные за сценарий, он выслал в Ленинград переводом. Правда, когда я взяла в руки сценарий, то со мной случился шок, потому что в книге было много того, что мне импонировало, а в сценарии все оказалось по-другому. Семенов отписался и спокойно уехал бить кабанов (он любил на охоту ездить) в Крым. Мне ничего не оставалось, как засесть за работу — писать одновременно литературный и режиссерский сценарии. Катастрофа! Я работала по 12 часов в сутки, спала по два-три часа. Но не скажу, что не получала удовольствия,

ведь у меня были развязаны руки, к тому же я не шла против книжного материала, а, наоборот, отстаивала его.

— Вам пришлось просмотреть многих актеров на роль Штирлица?

— Начиная с «Трех тополей на Плющихе», я вообще не делала кинопроб. Брала фотопробы актеров, раскладывала их на столе, как пасьянс, и прикидывала, насколько один актер соответствует другому. Что касается Штирлица, то я могла бы назвать нескольких актеров, которые с равным успехом исполнили бы эту роль. Но преимущество Вячеслава Тихонова состояло в том, что на тот момент он был свободен от съемок и от театра, а эта работа требовала абсолютно свободного актера.

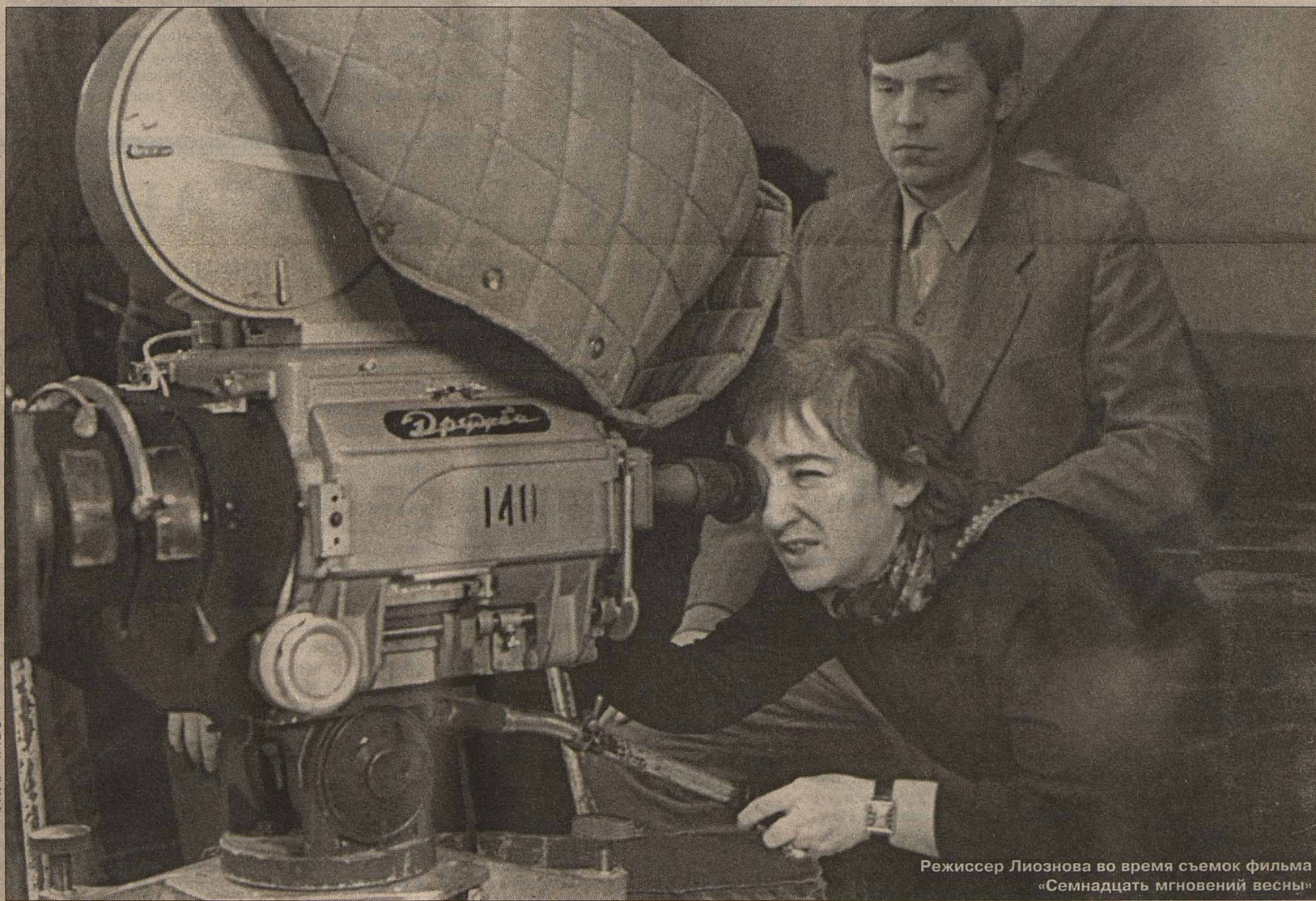
— Говорят, первым картину увидел Андропов. Якобы ему на дачу возили по две-три смонтированные серии, и глава КГБ решил, что убрать, а что оставить.

— Это все только слухи. Но точно знаю, что Брежнев каждый вечер сидел у телевизора, не пропуская ни одной серии, после чего звонил председателю Гостелерадио Лапину. Очень переживал из-за происходящего на экране. Случалось, даже плакал. Однажды так расчувствовался, что побежал к до-

вал — один из первых наших мюзиклов — был не менее сложным, чем «Семнадцать мгновений...». Я просмотрела, наверное, все танцевальные ансамбли. Отобрала несколько танцев — из разных групп. Но у всех же гастроль! Наша съемочная группа моталась за ними по всему Союзу. Например, коллектив с медведем выступает в Иванове — мчимся в Иваново. Другой ансамбль должен ехать на Дальний Восток — мы ломаем график Госконцерта, добиваемся, чтобы гастроль перенесли в Киев, потому что там находился театр, где играет Ира Муравьева. В Киеве надо быстро построить такую же сцену, как в московском павильоне. И так без конца.

— У вас есть любимый фильм — из своих?

— Вообще-то я не смотрю свои картины. Тем более по телевидению, когда их режут рекламой, что не может не раздражать. Кроме того, они сняты широким форматом, а на телеэкране у них срезают края, и ты видишь не то, что снимала. Как это можно пережить, если ты из-за этого кадра буквально седела? В прошлом году в связи с юбилеем Вячеслава Тихонова «Семнадцать мгновений...» запустили одновременно по двум каналам. Но при этом за показ

Режиссер Люзнлова во время съемок фильма «Семнадцать мгновений весны»

машинной аптечке, желая выпить сердечных капель, но по ошибке схватил слабительное. Что же касается Андропова, то он просил изменить в фильме две детали: убрать из титров фамилии реальных консультантов с Лубянки, поскольку это были действующие офицеры разведки, и добавить эпизод о рабочем движении в Германии: мол, в сериале слабо отражена роль немецкого пролетариата. Над вторым пожеланием нам пришлось поломать голову.

— Сняв после «Семнадцати мгновений...» достаточно серьезный фильм «Мы, нижеподписавшиеся», вы решили отдохнуть и развлечься на комедии «Карнавал»?

— Ну, что вы! Какой отдых! Ведь организационно «Карна-

этой картины, равно как и других моих фильмов, ни я, ни мои коллеги не получаем ни копейки. Впрочем, меня это не печалит. Ведь после показа каждого фильма я получаю письма от своих зрителей. А поскольку в эфире мои картины бывают довольно часто, поток почты почти не прекращается. Я очень благодарна судьбе за то, что живу среди такого отзывчивого зрителя, для которого только и имеет смысл работать. Мне радостно сознавать, что мои картины и по сей день вносят в жизнь наших людей доброту, свет и радость. Ну и я сама тоже очень признательна своему зрителю.

Александр СЛАВУЦКИЙ